

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ МОСКОВСКИХ ТАТАР (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2014 ГОДА)

ОПАРИН

Дмитрий Анатольевич

старший преподаватель кафедры этнологии исторического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119992, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Г-429).

E-mail: dimaoparin@hotmail.com

САФАРОВ

Марат Абясович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Институт экономики и управления в промышленности (105203, Москва, ул. 15-я Парковая, д. 8, стр.1).

E-mail: safarov84@mail.ru

Аннотация. Первые результаты исследования «Татары в регионах РФ: религиозное возрождение и проблемы идентичности» выявили особенности этнорелигиозной жизни московских татар. Для большей части респондентов ислам имеет базовое значение, отождествляются мусульманская религиозная и татарская этническая идентичности. Подтверждено мнение о нарушении преемственности в передаче религиозных знаний в структуре современной семьи. Из религиозной цепочки «выпадает» среднее поколение, активное проявление религиозности характерно для пожилых людей, либо для молодежи.

Ключевые слова: татары, мишари, ислам, язык, идентичность, ассимиляция, мечеть, обряды, хутба, мигранты.

В 2014 году начал реализовываться масштабный научный проект «Татары в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и проблемы идентичности. Этносоциологическое исследование современной ситуации», проводимый под научным руководством Розалинды Мусиной¹ Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан совместно с исследователями из различных регионов России.

Среди основных задач проекта необходимо отметить выявление социальной базы религиозности татар; характеристику религиозных практик и каналов получения религиозных знаний; рассмотрение трендов изменения религиозной идентичности и ее связи с другими формами идентичностей; изучение роли ислама в сохранении этнической идентичности и этнокультурных ценностных ориентаций и установок; определение характера этноконфессионального взаимодействия в регионах и влияющих на него факторов, в том числе факторов интеграции/дезинтеграции

¹ Мусина Р.Н. Ислам и проблемы идентичности татар в постсоветский период // Конфессиональный фактор в развитии татар: Концептуальные исследования. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. С. 86–100.

татар-мусульман; выявление функций религиозных институтов (Духовных управлений, мечетей) и мусульманского духовенства в современном обществе; изучение государственно-конфессиональных отношений в регионах проживания татар.

Важное значение в ходе данного проекта отводится анализу этно-религиозной жизни московских татар. В ходе первого этапа проекта в московском регионе было проведено 14 глубинных интервью с прихожанами мечетей, имамами, экспертами в области религиозной жизни московских мусульман. В качестве экспертов нами были опрошены представители различных мусульманских образовательных и академических институций, существующих в Москве; сотрудники Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ), занимающиеся научной и аналитической деятельностью; представители сетевого сообщества, активно участвующие в социальной жизни татарской общины; общественные активисты. Все это позволяет понимать широкий контекст современного состояния татарской общины Москвы, выявить важные различия в сравнении с общинной жизнью в Московской области и в других регионах России.

Анализируя субэтнический характер общины необходимо отметить, что подавляющее большинство московских татар продолжают традиционно составлять мишари, с небольшим вкраплением казанских и касимовских татар. Наши интервьюеры являются представителями различных субэтнических групп татарского народа, однако преобладают мишари, исторически составляющие основу московской общины.

В ходе проведения интервью, помимо сквозных задач мы анализировали следующие локальные темы: место и роль религии в жизни московских татар; тезис о тождественности концепта «татарин-мусульманин»; обстоятельства приобщения к исламу; проявление религиозности (в том числе, на полевом материале изучалось представление о преобладании обрядовой составляющей); взаимоотношения татар и мигрантов в рамках мусульманских общин. Были осуществлены и подходы к такой сложной теме, как ассимиляция, в том числе, языковой (например, рассматривался вопрос о сужении социальной функции татарского языка в религиозной практике).

В рамках данной статьи рассмотрим подробнее один (фактически, ключевой) из проанализированных аспектов — значение ислама в жизни московских татар.

Большая часть опрошиваемых отмечала базовое значение ислама для татар, фактическую тождественность мусульманской религии и татарской этнической идентичности. Характерно, что в ответах заметно отсутствие собственно теологических обоснований роли ислама в жизни татар. Очевидно, что среди московских татар мало распространена различная исламская литература, выпускаемая в Татарстане, где ислам и татарская история тесно увязываются; в Москве не распро-

странен особый «татаро-мусульманский» дискурс, столь характерный для структур Духовного управления мусульман Татарстана, хутб и публикаций казанских имамов¹. В целом, единство «исламского» и «татарского» воспринимается респондентами как очевидный факт и обосновывается с позиций «здравого смысла» или с опорой на светские научные категории.

М. А., 33 года. Религиозный деятель.

Многие татары относятся к исламу как к своей национальной религии. Что Вы думаете по этому поводу?

Да. Это две стороны одной медали, вещи неделимые.

Если татарин — атеист?

Это уже что-то уходящее за рамки, исключение из правил. Есть крещеные татары, их национальный язык — татарский, но это скорее некий побочный эффект каких-то исторических событий. Если обобщать — татары и ислам — это неделимое явление.

Р. А., 38 лет. Имам.

Я считаю, что татарин должен быть мусульманином. Почему? Потому что ислам — это часть культуры татарина.

Д. Х., 42 года. Исследователь, религиозный деятель.

Те люди, которые перешли в другую религию, будучи татарами, и желают проводить религиозную обрядовость в храмах других религий, однозначно становятся в пределах татарской общины и татарской среды маргиналами. Татарам очень характерна фобия, которая передается из поколения в поколение о том, что переход в другую религию — это измена не только своей религии, но и своему народу.

А., 22 года. Прихожанин мечети

Может ли ислам быть фактором, поддерживающим национальное самосознание татар, играть роль механизма консолидации татарского народа?

Ислам может. Потому что, например, в татарском языке много слов из арабского. Когда человек будет изучать религию, он все равно будет вспоминать те слова, которые, например, слышал от бабушки в деревне. Религия объединяет. Религия помогает сохранить свою культуру. Сабантуй, например, кто как отмечает. Можно напиться, а можно отметить в духе ислама. Можно собраться в вместе, поесть халяль, почитать Коран.

¹ Стоит учитывать, что мусульманский теологический дискурс в Татарстане также меняется вместе со сменой официальных доктрин местного Духовного управления (например, джадидская идеология в последнее время ощутимо сменяется кадимистской). Все это не затрагивает религиозную жизнь московских татар.

В тоже время, ряд опрошиваемых соглашаясь с концептом «татарин-мусульманин», подчеркивали, что среди московских татар существует еще восприятие ислама как исключительно татарской религии. Иными словами, мусульмане, принадлежащие к другим этносам, не воспринимаются многими татарами как близкие им, как люди одной конфессиональной общности. Характерно, что среди московских татар — представителей различных субэтнических групп, исторически широко была распространена идентификация «месельман».

Осознавая несоответствие подобного «этнического» восприятия ислама с базовой догматической идеей о глобальности мусульманской религии, интервьюеры, тем не менее, обосновывают распространение подобных взглядов особым значением ислама для истории и культуры татарского народа.

Г. И., 65 лет. Активист общественной организации.

Многие татары относятся к исламу как к своей национальной религии. Что Вы думаете по этому поводу?

Это, конечно, неправильно. Но здесь есть подоплека, потому что люди хотят сохранить национальную идентичность. Поэтому привлечение в эту сферу ислама может быть рациональным. Во-первых, традиции татарского народа глубоко связаны с исламом. Есть толкование Корана на татарском языке... Ислам — это стержень в татарской жизни. Если убрать оттуда ислам, то татарского, в принципе, не останется. Национальных обычаев практически не сохранилось. Ну, сабантуй, навруз, но они все исламизированы.

Ф. А., 58 лет. Исламовед, религиозный деятель.

Многие татары относятся к исламу как к своей национальной религии. Что Вы думаете по этому поводу?

Чаще всего так оно и есть. То есть до сих пор идентичность татар очень тесно связана с исламской религией, и это будет сохраняться. Также как быть русским человеком очень часто означает быть православным. Хотя понятно, что вопросы богоискательства могут заставить выйти человека за рамки ислама, точно так же и русский может принять ислам.

И. А., 36 лет. Имам.

Я, не только, как имам, но как просто человек, считаю, что эти два понятия неразделимы. Настоящий татарин — это тот, который тесно взаимодействует с религией. Человека, не следующего этим принципам, мне татаринном назвать довольно сложно. Это все общечеловеческие принципы, которые помогают человеку сохранять достойное лицо в обществе. Более 1000 лет наш народ исповедует ислам, те принципы, которые есть в исламе, проникли в нашу суть и если мы эти принципы теряем, мы теряем свою суть, свои корни.

... Раз татарин — значит мусульманин. Но, к сожалению, это не всегда так. Я общался с людьми, которые были обращены в христианство. Подобное имеет место быть. Для меня так — если ты татарин, значит ты мусульманин. Если ты не мусульманин, уже под сомнением — являешься ты татарин или нет. По крайней мере, для меня. Это неразделимые понятия для меня.

Встречаются и иные мнения. Характерно, что имам одной из московских мечетей (М. В., 53 года) принадлежащий еще к советскому поколению религиозных деятелей, выражает более «каноническую» ортодоксальную позицию:

В религии ислам никакого акцента на национальность нет, никаких привилегий.

Но ведь существуют национальные формы ислама?

Это все отступления от пророческого ислама. И появился традиционный ислам, татарский ислам, дагестанский ислам, а это все отступления от пророческого метода.

Ислам многие считают национальной религией: раз татарин, значит мусульманин.

Мы хотели бы так думать и считать их этническими мусульманами. Но не всегда так совпадает. Есть татары, которые так обрусели, что язык свой забыли, осталась только татарская фамилия. Получается, что они растворились в русской среде, которая неплохая, но она склонна к тому, чтобы светские ценности доминировали над религиозными.

Схожую позицию высказывают и некоторые молодые татарские имамы.

Р. И., 34 года. Имам.

Ислам многие считают своей национальной религией, раз татарин — значит мусульманин. Что Вы думаете по этому поводу?

Это неграмотность. Я могу судить по своей бабушке. Она была только в Москве, Питере и своей деревне. Она не знала просто, что есть другие мусульмане. Она считала, что татарин — это мусульманин. Когда она увидела, как негр читает намаз, то сказала, что он тоже татарин. Я ради интереса задавал ей вопрос: «Где мог жить пророк Мухаммед?». Она думала, что пророк жил в Сергачском районе Нижегородской области где-то в районе деревни Андреевка. И многие бабушки так считали. Одна бабушка считала, что земля плоская. Она смеялась надо мной, когда я говорил, что земля круглая. Только для старшего поколения национальность и религия тождественны. Мои тети удивлялись, что я стал имамом, они говорили: «Ты же не знаешь мусульманского языка». Они имели в виду татарский. Раньше я понимал, но не говорил. Они смеялись. У меня жена на половину русская, на половину татарка. И они говорили: «Как ты мог такую жену взять? Она же только на половину мусульманка».

По Вашему мнению, сейчас, когда многие татары, особенно молодежь, не знают татарского языка, татарской культуры, может ли ислам быть фактором, поддерживающим национальное самознание татар, играть роль механизма консолидации татарского народа?

Я считаю, что да, ислам играет большую роль в консолидации татарского народа.

Встречается мнения, скорее характерные для «светских» респондентов, редко посещающих мечеть, но знакомых с татарами, принявшими иную религию или атеистами, отрицающие обязательность единства татар и ислама. Подобные «либеральные» объяснения уже не опираются на религиозные обоснования.

А. С., 43 года. Государственный служащий.

Многие татары к исламу относятся как к своей национальной религии: татарин — значит, обязательно мусульманин. Что Вы думаете по этому поводу?

Это парафраз на слова Достоевского: «Русский значит православный». Я не совсем согласен, потому что это очень радикальный подход. Если человек себя считает татарин, он татарин. И если при этом он считает себя мусульманином — замечательно. Но если он себя считает атеистом, агностиком — кем угодно — ну что ж, это не повод набрасываться на человека с кулаками. Для меня первична не этничность, а порядочность, вежливость и другие общечеловеческие факторы.

Татарин может быть не мусульманином?

Татарин может быть не мусульманином. Для меня это очевидно.

В целом можно заметить наличие доминирующего мнения о слиянии и неразрывности татарского и мусульманского с разными обоснованиями этого явления («ислам как стержень татарской жизни» или «татары как часть глобальной уммы»). Заметно реже наблюдается критическое восприятие данного концепта также с двух позиций («ислам не только татарская религия и национальный фактор в религии не имеет значения» и «татары могут быть немусульманами, оставаясь татарами»).

Примерно также, без теологической опоры интервьюеры отмечали значение мусульманской религии в собственной жизни, выделяя нравственное значение ислама, воспринимая религию как жизненный ориентир. Выделяли они и социальное значение ислама. Очевидно, что взаимодействие с единоверцами остается для московских татар важной частью повседневной жизни.

А. М., 45 лет. Исследователь, религиозный деятель.

Смысл жизни, которое нерелигиозное существование не дает. Зачастую нет в нерелигиозной жизни внутренней успокоенности, умиротворенности, меньше понятно со смыслом жизни. В религиозной жизни со смыслом все понятно. Это касается не только ислама. В условиях ме-

гаполиса религия дает определенные социальные связи. В селах и малых городах поддержание традиционных связей идет, а в мегаполисе они активно разрушаются.

Регулярное посещение мечети дает человеку определенный социальный круг?

Конечно. У ислама колоссальная социообразующая функция. Это диктуется самими религиозными установлениями. Призыв не нарушать родственные связи, практически приказ. С родственниками мусульманами и немусульманами. Каждый мусульманин является членом как минимум одной реальной социальной сети. В татарской среде человек является выходцем из какой-нибудь местности или потомком выходцев из какой-нибудь местности. Во-первых, социальные сети по земляческому признаку, а во-вторых, по субконфессиональному признаку.

Связи с единоверцами ограничиваются мечетью?

Нет, конечно.

Ф. А., 58 лет. Исламовед, религиозный деятель.

Религия дает ясное понимание — как жить в этом сложном мире. Очень трудно найти тот якорь, который будет тебя удерживать. Я думаю, что религия — это, прежде всего, правильные ориентиры: что можно, а что нельзя.

З., 53 года. Прихожанка мечети.

Я думаю, что в каждом человеке что-то сидит внутри. От этого никуда не денешься. Во взрослой жизни меня коснулась болезнь. Когда перед операцией боишься, что никто тебе не поможет. Думаешь, что только Аллах и поможет. Ты начинаешь молиться, дуа читаешь.

Разумеется, исследовательский интерес вызывает также вопрос о причинах и обстоятельствах приобщения современных московских татар к исламу. В целом, подтверждается давно бытовавшее оценочное мнение о нарушении преемственности в передаче религиозных знаний в структуре современной московской татарской семьи. Из религиозной цепочки «выпадает» среднее поколение, наиболее подвергнутое советскому идеологическому воспитанию, и активное проявление религиозности характерно либо для пожилых людей, либо для молодежи¹.

М. А., 33 года. Преподаватель, религиозный деятель.

Вы выросли в религиозной семье?

Нет, я вырос в далеко не религиозной семье. К исламу меня приобщила бабушка, которая в начале 90-х годов первая обратилась к исламу, научилась читать намаз, собрала своих внуков и привела в мечеть.

¹ О религиозной жизни московских татар в позднесоветское время см.: Сафаров М.А. Повседневная жизнь московских мусульман в 1960–1980-х годах // Неприкосновенный запас. 2012. № 4. С. 139–148.

З., 53 года. Прихожанка мечети.

Ваши родители были религиозными? [родители проживали в Татарстане]

Когда я росла, так особо никто намаз не читал, религии особо как-то не очень внимание они уделяли. Но я думаю, что дома все равно воспитание какое-то было. Меджлисы всякие справлялись. Даже если родители и не соблюдали, все равно каждый Рамадан они делали ифтар — приглашали людей, кормили их. Я понимала — этим они выкупали свою погрешность за то, что не держали пост. Помню, папа мне говорил: «Ты не обманывай». А я говорю: «Он не увидит, если я под столом что-то сделаю». Папа отвечал: «Нет. Он даже мысли твои все увидит и услышит. Там ты не обманешь, никак». Мой папа говорил еще в моем детстве. Это у меня откладывалось. Видимо, они вот так пугали, чтобы дети слушались. Бабушка сажала иногда меня на колени и читала первую суру Корана.

Муллу приглашали?

Муллу приглашали, да.

Пока Вы учились в техникуме, соблюдали какие-то обряды?

Нет, не соблюдали, и дома не соблюдалось. Я помню, наши бабушки еще пост держали, а вот родители не соблюдали уже ничего почти. Я помню, они сидели, чай пили и в окно кого-то видели: «Ой, там, кто-то если идет. Ой, закрывай быстро! Убери со стола быстрее все! Там кто-то идет — вот сейчас увидит, что мы едим». Такое было.

А. С., 43 года. Государственный служащий.

Вы с детства посещали Московскую Соборную мечеть или Вы пришли к религии в сознательном возрасте?

В сознательном возрасте, после того, как я успел побывать пионером, октябренок, комсомольцем. Я 1971 года рождения. Я все это видел и вижу, как все возвращается. Моя мама в 1950-е годы ходила в школу. Во время Уразы учительница вызывала детей татарского происхождения к доске и заставляла их есть бутерброды в присутствии всего класса. Для демонстрации того, что они лояльны к советской власти и ни в коем случае не мусульмане. Дети со слезами ели бутерброды. В мое школьное время такого не было. За годы моей учебы в школе я ни разу не слышал слова «мусульманин». Мусульманская и православная фактура отсутствовала в языке.

Когда Вы пришли в Соборную мечеть впервые?

В 90-е годы. Я посещал от случая к случаю.

Ваши родители были религиозными?

Никах был. Обрезание было. Чтения в закрытом круге были. Это было совсем по чуть-чуть. У нас дома были старинные книги, и у бабушки в деревне висел шамаиль.

На праздники что-то было?

Люди ходили в эти дни в мечети. Мы не праздновали так, как сейчас.

Что вера дает лично Вам?

Чувство гармонии с окружающим меня миром и с моим этносом, моим окружением, моими родственниками. Это часть пазла, без которого мне было бы неуютно. Я могу неглубоко разбираться во многих вещах ислама, но позиционирование мое в нем дает мне не то, чтобы статус, но это элемент жизни, без которого мне было бы не по себе.

Р., 40 лет. Врач, прихожанин мечети.

Вы воспитывались в религиозной семье?

Нет.

Ваши родители были обычными советскими людьми?

Да, мой отец был партийным, мама работала на швейной фабрике. Это была эпоха коммунизма. В моей семье не соблюдались религиозные обряды. Правда, была бабушка по маминой линии. Каждое лето меня отправляли к ней в деревню. Она была практикующей мусульманкой. Я это видел, но она меня никогда не заставляла и даже не предлагала.

А как вы пришли к религии?

Интерес к этому возник все-таки благодаря бабушке, именно она была моим первым учителем. Она учила меня коротким сурам из Корана на арабском, не зная, что это. Но оно приносило мне успокоение.

Где Вы берете религиозные знания?

В основном, интернет — ресурс Шамиля Аляутдинова.

Р. А., 38 лет. Имам.

Как вы пришли к вере?

Я учился в Марокко в Фесе в институте Аль-Карауин — первом университете в мире. Я родился в обычной татарской семье, в которой не было религиозного рвения, но традиции соблюдались, отношение к вере было нормальным для татар — я не воспитывался в остервенелом атеизме. Родители не были атеистами, это была нормальная татарская семья. Ту искорку, которая осталась от ислама в советское время, они старались бережно передать детям.

Ваши родители родились в Москве?

Они родились в Нижегородской области в Сергачском районе в селе Кочко-Пожарки. У отца корни в Москве. Он родился там, но родители отца всю жизнь жили в Москве. А со стороны матери — выходцы из сельской местности.

Язык был?

Ну как вам сказать. Любой ребенок, который отдыхал летом у бабушек и дедушек в сельской местности, знал разговорный язык. Мог общаться со сверстниками нормально.

Г., 19 лет. Прихожанин мечети.

Кто твои родители?

Отец адвокат, татарин, казанский татарин. Он родился и вырос в Алма-Ате, но этнически казанский татарин. В 18 лет переехал в Москву. Мать родилась в Башкирии, в 7 лет переехала в Москву. Она мишарка. Она представитель одного из дворянских мишарских родов.

Сегодня много говорят о религиозном возрождении у нас в стране. В твоём окружении это заметно? С чем это связано?

Большинство татар, с которыми я общаюсь, на половину татары, и чаще всего православные. Но если говорить про мусульман, то они формально себя считают мусульманами, ВКонтакте может быть указано ислам, как вероисповедание, но при этом уровень их знаний такой же, как у среднего русского человека уровень знаний о православии. В принципе не очень большой. Но есть такой тренд, что люди стали более открытыми в плане религии. Как общий тренд среди молодежи. Религия становится более актуальной.

Подобная картина прихода к религии характерна для татар, как уроженцев Москвы, так и переехавших в город из сельской местности (тип позднесоветской модели семьи, где сосуществовали нерелигиозные родители, и бабушки и дедушки как единственные носители исламской религии была характерна для татарских общин большинства регионов России, а не только для урбанизированных москвичей). Исключений мало, при этом они не всегда связаны лишь с фактом проживания в сельской местности. Скорее, это общие условия сохранения религиозности в конкретном ареале расселения, прежде всего у татар-мишарей.

Представленные фрагменты интервью являют собой часть материала, собранного в ходе социологического опроса. Автор предполагает опубликовать их в максимально возможном объеме в сборнике, подготовленном Институтом истории им. Марджани АН РТ. Планируется продолжение исследования религиозности московских татар с помощью иных методов, в том числе включенного наблюдения, фотофиксации сюжетов по теме исследования (проведение религиозных обрядов и пр.).

Литература

Мусина Р.Н. Ислам и проблемы идентичности татар в постсоветский период // Конфессиональный фактор в развитии татар: Концептуальные исследования. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. С. 86–100.

Сафаров М.А. Повседневная жизнь московских мусульман в 1960–1980-х годах // Неприкосновенный запас. 2012. № 4. С. 139–148.

Сафаров М.А. Посещение мечети в современной религиозной практике московских татар // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 108–122.

Ходжаева Е.А. Особенности мусульманской идентичности молодежи Татарстана: по материалам массовых социологических опросов и глубинных интервью // Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: В 2 т. / Под ред. Б.М. Ягудина. Казань: Intelpress+, 2009. Т. 2. С. 226–237.

Bustanov A., Kemper M. The Russian Orthodox and Islamic Languages in the Russian Federation // Slavica Tergestina. 2013. Vol. 15: Slavia Islamica. P. 258–277.

SOME ASPECTS OF MOSCOW TATAR RELIGIOUS LIFE (BASED ON ETHNO-SOCIOLOGICAL DATA GATHERED IN 2014)

Dmitriy A. OPARIN

senior lecturer,
Department of Ethnology, Lomonosov
Moscow State University (27, build. 4,
Lomonosovskiy prospekt, Moscow, GSP-
1, 119992, Russian Federation).
E-mail: dimaoparin@hotmail.com

Marat A. SAFAROV

Can. Sci.(Ped.), associate professor,
Psychology and Education Science
Subdepartment, Institute of Industrial
Economy and Management (8, Bld. 1,
15th Park, Moscow, 1105203, Russian
Federation).
E-mail: safarov84@mail.ru

Abstract. In 2014, the Marjani Institute of History at the Tatarstan Academy of Sciences launched a large-scale research project «The Tatars in the regions of the Russian Federation; religious renaissance and issues of identity. An ethno-sociological investigation into the current situation.» An important part of the research as a whole involved an analysis of the ethno-religious life of Tatars living in Moscow.

The majority of those interviewed noted the fundamental significance of Islam for the Tatars, along with a very closely intertwined relationship between Muslim religion and Tatar ethnic identity. The widely held notion of disrupted continuity in transmission of religious knowledge within the Moscow Tatar family is confirmed. The middle-aged generation has 'fallen out' of the religious chain, having been most subject to Soviet ideological indoctrination. As such, religious activity is typically limited to the elderly and young people.

Keywords: Tatars, Mishar Tatars, Islam, language, identity, assimilation, mosque, rituals, migrants, khutbah.

